

Су Чансюнь прожил в пограничном городе десять лет, но он был человеком проницательным.

Даже по обрывкам слухов о событиях при дворе он мог составить довольно точную картину происходящего.

Этого юного наследного принца он и раньше считал весьма неглупым. И вот до чего тот докатился.

«Умные люди редко кончают добром, и это значит лишь одно: проблема в том, кто стоит у власти».

О прибытии семьи свергнутого принца в пограничный город он узнал, как только они здесь появились, но не стал вмешиваться. В этом месте, если ты не можешь подняться сам, если не в силах преодолеть внутренние барьеры, никто тебе не поможет.

«Не стоит говорить о помощи в трудную минуту. Если ты сам не можешь выбраться из снежных заносов, то горстка угля, принесённая чужаком, надолго ли согреет?»

Из десяти знатных семей, сосланных сюда — неважно, по справедливости или нет, — выживало в лучшем случае три.

К счастью, эта семья оказалась стойкой и упорной. Изнеженные аристократы, сосланные на границу, они на удивление быстро приспособились к суровой жизни.

Недавно он намеренно показался на глаза Цзюнь Юю, чтобы проверить свои догадки. У него была одна загадка, которую он никак не мог разрешить.

Цзюнь Юй, человек с достоинством учёного мужа, не погнушался писать письма за гроши. В доме, лишённом слуг, его жена и дочь поддерживали идеальный порядок. Они даже помогли соседям наладить небольшое дело и завели хорошие отношения с жителями деревни.

Но что же насчёт самого свергнутого наследного принца? Во всей этой деятельности Цзюнь Цюланя не было видно. До гостя доходили слухи, что юноша пал духом, целыми днями сидит дома и ни с кем не общается.

«Нет, это невозможно. Будь Цзюнь Цюлань таким, он бы, скорее всего, погиб ещё по дороге в ссылку. А если бы и выжил, то превратился бы в безвольную тень».

Но, по его сведениям, в первые дни после прибытия Сяо Лань вместе с отцом метался по городу в поисках жилья и работы, даже несколько дней таскал мешки. Нелогично было бы

после обустройства на новом месте внезапно впасть в уныние.

Несколько дней назад кто-то, купивший веер у Цзюнь Юя, подарил его Су Чансюню. Он с первого взгляда понял, что это не работа отца, хотя в ней и чувствовалось его влияние. Без сомнения, это была рука сына.

В те времена, когда учитель был в фаворе у императора, ему довелось недолгое время учить юного наследника. Он давал ему уроки живописи, но это были лишь редкие наставления в свободное время.

И вот это было интересно. Человек может подделать многое, но не чувства, вложенные в мазок кисти. Изображённая на том веере сосна была полна воли к жизни, восставшей из отчаяния.

Вчера он услышал, что юная княжна пошла в услужение в резиденцию генерала. События становились всё занимательнее.

Су Чансюнь знал, что глава семьи снова ушёл на свой промысел, и сегодня решил навестить именно юношу. Каково же было его удивление, когда он не застал того дома.

Лишь Сун Сижун была в соседнем доме. Он не стал входить в жилище, а выпил чашку грубого чая во дворе.

И снова странность. Этот чай не был похож на тот, что пили в пограничном городе. Сосланные на границу, вначале вынужденные заниматься чёрной работой, они не только быстро обустроились, но и раздобыли сорт чая, которого здесь быть не могло.

Он заметил, что женщина нервничает.

«Что же такого делал принц, что это приходится скрывать от посторонних?»

— Господин Су, я уже послала человека в город за мужем, он скоро вернётся, — сказала Сун Сижун.

— Я сегодня пришёл в основном повидать своего юного ученика, — кивнул гость.

— Сяо Лань сегодня редко бывает дома. Не знаю, куда он пошёл, может, на охоту в лес? Боюсь, скоро не вернётся.

Мать была в отчаянии, но старалась не показывать этого.

— Господин Су, в доме только я, одна женщина. Может, вы прогуляетесь по деревне? У нас

красивые места, возможно, вас посетит вдохновение для стихов. А когда муж вернётся, он сможет составить вам компанию.

Она едва ли не прямым текстом выпроваживала его.

Су Чансюню это показалось ещё более забавным. Но слухи — вещь опасная, и ему, постороннему мужчине, действительно не стоило оставаться наедине с хозяйкой. Он вышел со двора и направился в деревню.

Место и вправду было хорошим. Не говоря уже о природе, деревня находилась недалеко от города, что было достаточно безопасно.

Интересно.

Он знал нравы местных чиновников и неписанные правила. Сосланных, за исключением тех, кто отбывал трудовую повинность, обычно селили в самых опасных деревнях.

«Говоря без обиняков, неважно, виновен ты или нет, ты — ссыльный. Чем ближе к границе, тем опаснее. Погибнешь — невелика потеря, выживешь — возделывай землю. Да и местные жители, если копнуть их родословную, в большинстве своём были потомками таких же ссыльных».

Как Цзюнь Цюланю удалось за такое короткое время устроить свою семью в такой благополучной деревне?

Невероятно.

По слухам, он несколько дней проработал грузчиком, а потом внезапно обеспечил жильём не только своих близких, но и нескольких женщин из соседнего двора. На какие средства? Помогли старые друзья? Но кто осмелился бы в такое время помогать свергнутому наследному принцу?

Су Чансюнь неторопливо шёл по тропинке. Эта загадка увлекала его всё больше.

Цзюнь Юй, получив весточку от жены, поспешил назад. Они собирались навестить наставника завтра, а он сам пришёл к ним сегодня. Это было странно.

— Сун Сижун, где господин Су? — задыхаясь, спросил он.

— Я отправила его прогуляться по деревне. Всё-таки я одна дома, неудобно принимать гостя.

Муж с облегчением вздохнул.

— Он не сказал, зачем пришёл?

— Сказал, что хочет повидать Сяо Ланя, — ответила супруга, тоже немного озадаченная.

С тех пор как отец семейства случайно встретил Су Чансюня, они обменялись несколькими словами и выразили желание поддерживать отношения. Но из-за занятости сына визит всё откладывался. И вот наставник приходит сам, да ещё и сразу после того, как Вань'эр устроилась в резиденцию генерала.

Цзюнь Юй помнил, как этот человек в своё время блистал при дворе, ведя споры с лучшими умами империи. За одиннадцать лет службы его достижения были неоспоримы, даже император хотел назначить его главой дворцового кабинета, чтобы создать легенду о мудром правителе и верном советнике. Ум этого человека был недоступен для простых смертных.

В прошлом их связывала лишь поверхностная дружба интеллектуалов.

— Что ты сказала, когда он спросил о Лань'эре?

Большинство считало, что юноша целыми днями сидит дома, подавленный и отчуждённый.

— Я сказала, что он ушёл, — вздохнула Сун Сижун.

Все-таки между ними были отношения учителя и ученика. Как бы то ни было, сын должен был выйти поприветствовать гостя. Но он был в другом мире. Оставалось только сказать, что его нет дома. Беда, если он внезапно вернётся и столкнётся с Су Чансюнем. Как тогда объяснить, что он был дома, но не захотел видеться со своим бывшим учителем?

Пока они совещались, гость, обойдя деревню, вернулся.

— Господин Су, — поспешил ему навстречу Цзюнь Юй. — Прошу прощения, Сяо Лань сегодня ушёл и ещё не вернулся. Позвольте мне пригласить вас в городскую таверну.

Собеседник хотел было согласиться, но в этот момент из дома выбежал Цзюнь Цюлань. Выражение лица гостя стало многозначительным.

Сяо Лань, купив всё необходимое, вернулся домой. Он помнил, что должен написать поздравительную каллиграфию для Янь Цзина, и решил сделать это сейчас, заодно

посоветовавшись с отцом. Раньше ему не доводилось писать поздравления — кто бы осмелился просить об этом наследного принца?

Вернувшись, он услышал голос отца. Посмотрев на время, юноша понял, что тот вернулся раньше обычного, и, встревожившись, бросил покупки и выбежал во двор, не разобрав, о чём идёт речь. И увидел у ворот господина Су.

— Господин Су, как вы здесь оказались? — мгновенно взяв себя в руки, спросил он. — Мы с отцом как раз собирались навестить вас завтра. Прошу, входите.

Наставник смотрел на него с едва заметной усмешкой.

Цзюнь Юй затаил дыхание. Он знал, насколько проницателен этот человек, который в прошлом мог читать мысли самого императора. Когда-то, когда они вместе ударили рыбу, Су Чансюнь мимоходом обронил фразу, благодаря которой родители не стали, подобно другим, плести интриги и завышать значимость своего сына.

Гость сделал вид, что не заметил напряжения хозяев. Он не упомянул, что он здесь уже некоторое время и что родители только что уверяли его, будто сына нет дома.

Загадка становилась всё интереснее.

— Да так, ничего особенного. Выдался свободный день, решил проведать своего юного ученика.

Он учил Цзюнь Цюланя, когда тот только стал наследным принцем, меньше года. Потом при дворе начались смуты, и ему самому пришлось нелегко. То, что его лишь сослали, а не казнили, уже было большой удачей.

— Это моя вина, что заставил учителя самого прийти ко мне, — поклонился Сяо Лань.

— Оставим эти церемонии, — махнул рукой Су Чансюнь. — Считайте, что я пришёл к вам на ужин.

— Я пойду приготовлю, а вы пока поговорите, — сказала Сун Сижун.

Гостя пригласили в дом. Войдя, он увидел разбросанные у порога вещи. В доме было всего три комнаты: две спальни и общая комната, где ели и читали. Цзюнь Цюлань, торопясь, оставил дверь в свою спальню открытой. Она была маленькой, и на кровати виднелись какие-то странные предметы. Юноша поспешил всё убрать и закрыл дверь.

— Простите, учитель, я не привык к быту, в комнате беспорядок.

Наставник улыбнулся, ничего не ответив. Сев за стол, он увидел на нём книгу с цветными страницами. Цзюнь Юй, запаниковав, схватил её и спрятал за спину. Это выглядело как неуклюжая попытка скрыть очевидное.

— Кажется, брат Юй мне не очень рад, — прищурился Су Чансюнь.

— Это женская книга, — смущённо пробормотал глава семьи. — Жена, должно быть, не успела убрать.

Обычно к ним никто не заходил. Из-за тайны сына они мастерили веера в соседнем доме, и у себя почти никого не принимали. Сегодняшний визит был полной неожиданностью.

— Это я был бестактен, не сердитесь, брат Юй, — с глубокой усмешкой сказал гость.

Было ясно, что он не поверил. Цзюнь Юй поспешил унести книгу в спальню. Нужно было быть осторожнее.

К счастью, дальше всё шло гладко. Су Чансюнь и отец с сыном обсуждали новости из пограничного города и перемены в столице. Беседа текла мирно.

Но за ужином наставник как бы невзначай заметил:

— Слышал я, что мой юный ученик после низложения совсем пал духом. У меня как раз не хватает помощника для разбора книг. Тебе скоро двадцать, нехорошо сидеть на шее у родителей.

Если бы не его чудесное перемещение, Цзюнь Цюлань, вероятно, был бы безмерно благодарен за такое предложение. Но теперь... он не мог бросить своё дело в том мире, не мог отказаться от тех перемен, что оно принесло в их жизнь.

Как же ему отказать?

— Сяо Лань в ссылке повредил здоровье, — нашёлся Цзюнь Юй. — Ему нужно время, чтобы окрепнуть. Мы с женой ещё молоды, можем работать. Пока не хотим его нагружать. Позже купим несколько акров земли, будем жить спокойно.

Су Чансюнь усмехнулся и посмотрел на ученика.

— Я и дома помогаю отцу расписывать складные веера, а не бездельничаю, — не моргнув глазом, сказал тот, хотя, возможно, актёрское мастерство уже давало о себе знать. — И здоровье у меня действительно подорвано, лекарь велел беречься.

Если бы он при этом не выглядел таким румяным и здоровым, это прозвучало бы убедительнее. Собеседник молча наблюдал, как отец и сын лгут ему в глаза.

На стол подали ужин. Ничего особенного: жареные яйца — единственное мясное блюдо, да тарелка зелени. Но Сун Сижун добавила к этому несколько кусочков ферментированного тофу, который принёс сын.

— Простая крестьянская еда, — улыбнулась она. — Не обессудьте, господин Су.

Гость едва сдержал смех. Он знал, что такое бедность. Пока он учился, его семья была так бедна, что мясо он видел раз в год. И в первые годы ссылки он жил впроголодь. А теперь он смотрел на эту «крестьянскую еду». Яйца были пышно взбиты, на зелени блестело масло. Крестьяне не могли позволить себе такой роскоши. Даже при их нынешних доходах такая трата масла была бы излишеством.

«Единственное объяснение — у них не было недостатка ни в масле, ни в соли».

Он ничего не сказал.

— Прощу к столу, господин Су, — сказал Цзюнь Юй. — Сегодня скромный ужин, но в другой раз мы обязательно навестим вас.

Один кусочек — и всё стало ясно. В еде не было ни малейшей горечи. В пограничном городе даже грубая соль была роскошью, простые люди пользовались соляным камнем. А этот маринованный тофу был приправлен как минимум семью-восемью специями.

Загадок после этого визита стало только больше. И это было ещё интереснее.

После ужина Су Чансюнь собрался уходить.

— Если не трудно, проводи меня до околицы.

Цзюнь Цюлань не мог отказать. К тому же, ему и вправду стоило показаться в деревне. Пройдя некоторое расстояние, бывшие учитель и ученик хранили молчание.

— В следующем месяце здесь сменится префект, — сказал Су Чансюнь, когда они отошли на приличное расстояние. — Новый префект — мой давний знакомый. У тебя есть какие-нибудь мысли на этот счёт?

Цзюнь Цюлань понял, что учитель хочет поговорить начистоту. Но свою тайну он раскрыть не мог.

— Пока никаких. Надеюсь только, что надзор за нами ослабнет, и мы сможем заняться каким-нибудь небольшим делом. Земледелие — не для нас, не хватает ни опыта, ни сил.

Это было правдой. Аристократы, если только у них не было особого увлечения, не разбирались в сельском хозяйстве. Если семья проживёт год, работая лишь в поле, им едва ли хватит еды, чтобы не умереть с голоду. С другой стороны, Сун Сижун была из купеческого рода, и при небольших усилиях они могли бы обеспечить себе безбедную жизнь.

А что касается социального статуса... Пока нынешний император на троне, они — ссыльные преступники. Никакие амнистии их не коснутся. Наладить собственную жизнь — вот что сейчас важнее всего.

Наставник тихо рассмеялся.

— Тот ферментированный тофу сегодня был неплох. Твоя мать сказала, что сделала его сама. Ученик, не будет ли слишком большой дерзостью попросить у тебя рецепт в подарок учителю?

Сун Сижун и вправду ошиблась — он вполне мог позволить себе попросить рецепт. Цзюнь Цюлань на мгновение замер:

— Хорошо. Как раз завтра мы собирались навестить вас.

«В интернете полно рецептов, списать один не составит труда», — подумал он.

Су Чансюнь кивнул и вдруг застал его врасплох вопросом:

— А та книга, которую твой отец спрятал? Почему в ней цветные страницы?

Юноша заставил себя сохранять спокойствие:

— Это старая книга из отцовского собрания. Перед ссылкой он тайно доверил её на хранение старому другу, и тот совсем недавно переправил её нам. Это книга о женских делах.

Су Чансюнь одарил его такой улыбкой, что у Цзюнь Цюланя мурашки по коже поползли.

«В такой критической ситуации спрятать деньги было бы куда разумнее, чем книги. Я понимаю образ мыслей учёных, для которых книги дороже жизни, но ведь семье предстояла ссылка и суровая жизнь на границе... Золото и серебро там куда полезнее бумаги».

— С коллегами из столицы связь поддерживаешь? — спросил старик.

— Нет.

В этом не было смысла лгать.

— Старые знакомые... Кто-то переметнулся на другую сторону, кто-то помогал нам в начале пути деньгами и связями. Но сейчас любые контакты с нами для них опасны.

Те, кто когда-то был в долгу или в дружбе, сделали достаточно, подкупив стражу при конвоировании. Рисковать благополучием своих кланов ради «мятежного» принца было бы безумием. С тех пор как они осели в пограничном городе, писем из столицы не было.

— Так будет лучше, — вздохнул Су Чансюнь. — Что было, то прошло.

— Я понимаю, учитель, — искренне ответил Сяо Лань. — В пограничном городе хоть и тяжело, но не нужно каждый день ждать удара в спину.

Собеседник ещё раз взглянул на своего ученика и усмехнулся.

— Проводил, и хватит. Приходи завтра пораньше.

— Доброго пути, учитель, — поклонился Цзюнь Цюлань.

Вернувшись домой, он застал взволнованных родителей.

— Сяо Лань, что он говорил? О чём спрашивал?

Мать рассказала о том, что гость пришёл намного раньше и застал их врасплох. Особенно неловко вышло, когда отец сказал, что сына нет дома, а тот в следующую секунду выбежал из комнаты.

— Сяо Лань, я боюсь, он что-то заподозрил, — вздохнул Цзюнь Юй.

— Даже если так, — успокоил их сын, — пока мы молчим, никто не узнает правды. Кто мог вообразить, что я каждый день бываю в другом мире?

— Завтра попробуем выведать, что он думает, — предложил отец.

— Не стоит, — покачал головой юноша. — Меньше скажешь — меньше ошибёшься. Раз он сам ничего не сказал, будем делать вид, что ничего не происходит. Завтра будем действовать по обстоятельствам.

Он и не подозревал, что его планы на завтрашний день будут нарушены.

[Уведомление от съёмочной группы сериала «Стратегия наложницына сына»]

[Завтра запланированы сцены с вашим участием]

Вскоре пришло ещё одно сообщение.

[Входящее сообщение от: Цюй Фэн]

[Сегодня в полночь будет массовая сцена. Приходи пораньше, сможешь понаблюдать и поучиться вблизи]

Цзюнь Цюлань схватился за голову. Кажется, ему придётся разорваться, ведь ни одну из сторон он подвести не мог.

<http://bllate.org/book/15876/1442529>